

А. В. Ерёмин

**Периодизация современной истории государственно-церковных отношений:
исторический дискурс**

В статье определяется периодизация основных этапов развития государственно-церковных отношений в постсоветской России. В историческом контексте выделяются основные закономерности эволюции конфессиональной политики и социокультурной деятельности РПЦ.

Ключевые слова: церковь, государство, традиция, социокультурная деятельность, взаимодействие, конфессия.

A. V. Eriomin

Periodizations of Modern History of State-Church Relations: Historical Discourse

In the article periodization of the main stages of development of state-church relations in Post-Soviet Russia is defined. In the historical context the main regularities of the evolution of confessional policy and sociocultural activity of the Russian Orthodox Church are marked out.

Keywords: church, state, tradition, sociocultural activity, interaction, faith.

Государственно-церковные отношения в современной России – это система плодотворного сотрудничества, обеспеченного целым комплексом вероисповедного законодательства. Формирование вероисповедной политики российского государства прошло длительный и сложный путь, через практически полное отстранение власти от важнейшей для общества конфессиональной проблемы до установления кооперационной модели, определяющей приоритет традиционных религий и их особую роль в обществе. Сейчас можно с уверенностью сказать о том, что в истории государственно-церковных отношений пройден целый этап, который необходимо серьезно изучать историкам как сформировавшийся период в новейшей церковной истории. Выделение совершенно нового периода в истории Церкви, имеющего свои закономерности и особенности, требует определения его периодизации. Однако в настоящий момент обоснованная периодизация государственно-церковных отношений до сих пор не разработана. Причиной этого являлось отсутствие документов и результатов всестороннего анализа событий в области государственно-церковных взаимоотношений, а также отсутствие концепций изучения этого периода как целостного явления в церковной истории. В силу стереотипа «неисторичности» этого времени, историки чаще всего изучали его вне исторического кон-

текста, что мешало выявить закономерности развития событий в постсоветский период.

Отдельные вопросы взаимодействия государства и Церкви, положения Русской православной церкви рассматривались исследователями. Однако государственно-церковные отношения в современной России были недостаточно исследованной темой. До сих пор практически не изучено социальное учение РПЦ и государственно-церковные отношения на современном этапе в контексте анализа культурно-исторического развития России и влияние на него Церкви. Этот аспект является необходимой теоретической базой для понимания проблемы. Слабо исследован церковный взгляд на исторический процесс, государство и общество. Недостаточно изучено внутрицерковное положение и его влияние на государственно-церковные отношения а также, за исключением нескольких работ, участие Церкви в политической и общественной деятельности. В существующих исследованиях преобладал философский и политологический аспект. Однако в исторической ретроспективе проблема практически не исследована. Отсутствовали комплексные исследования проблемы. Однако, чтобы выделить периодизацию этого отрезка времени, необходимо именно комплексное осознание развития государственно-церковных отношений в историческом контексте.

Итак, к началу XXI в. определились ориентиры дальнейшего развития государственно-церковных отношений. В их истории на современном этапе строительства новой российской государственности можно выделить три этапа. Наиболее обоснованную хронологию событий данного периода предложил исследователь М. И. Одинцов. По его мнению, десятилетний период с 1986 г. до середины 90-х гг. содержал в себе следующие периоды. Первый (1986–1990 гг.) – период обновления государственно-церковных отношений, создания в системе федеральной исполнительной власти органа, ведающего религиозными проблемами. Второй (октябрь 1990 г. – декабрь 1993 г.) – реализация норм Закона «О свободе вероисповеданий» на федеральном и региональном уровне. Третий (декабрь 1993 г. до 1995 г.) – конституционное подтверждение религиозной политики государства. К этому периоду можно отнести законодательные акты и распоряжения Президента, Правительства и министерств, относящихся к социальной, культурной, образовательной и военной сферам [1].

Такая периодизация мало учитывает положение Церкви, более того, заканчивается 1995 годом. Однако анализ дальнейшего развития государственно-церковных отношений обнаруживает несколько иные тенденции изучаемого явления. На наш взгляд, можно выделить три этапа.

Первый этап (1988 – декабрь 1991 г.) – время смены ориентиров в религиозной сфере, период демократизации, предоставления Церкви необходимых для ее социальной деятельности прав. В стране уже существовал государственный орган по религиозным делам (Совет по делам религий), однако с процессом распада СССР его полномочия уменьшаются. В стране происходит строительство необходимого базиса для дальнейшего развития государственно-церковных отношений. Исчезает ярко выраженный воинствующий атеизм. Происходит постепенная реализация принципа свободы совести, который нашел свое выражение в Законе «О свободе вероисповеданий», принятом в 1990 г. В условиях этих изменений Церковь в решениях Поместных и Архиерейских Соборов определяет основные принципы своего существования в современном мире, а также принципы взаимоотношения с государством, которые станут базисом для будущей социальной концепции.

Второй этап (1991–1997 гг.) – время становления вероисповедной политики. Оно вырази-

лось в постепенном включении государства в религиозную сферу. В этот период был принят ряд федеральных и региональных законодательных актов, Постановлений правительства, Указов Президента. Складывается тенденция на создание федерального координирующего органа, без которого невозможно проведение грамотной вероисповедной политики. Принцип свободы совести утверждается в конституции Российской Федерации. Церковь, согласно этому принципу, провозглашает свою независимость от государства, что выразилось в обращениях Патриарха, а также в решениях Архиерейских Соборов. В трудные периоды становления российской государственности РПЦ выступает в качестве консолидирующей силы и поддерживает новую российскую власть, которая является законным изъяснением народа. Тем самым Церковь выступает в качестве духовной власти и опоры власти светской. Несформированная вероисповедная политика, устранение государства из религиозной сферы приводит к бесконтрольному появлению «тоталитарных сект», а также к нарушению федерального законодательства. Церковь ратует за новый вероисповедный Закон, который принимается в 1997 г. В этот период РПЦ берет курс на оформление концептуальных основ видения ею современной действительности в доступной для всех социальной концепции. В стране постепенно оформляется кооперационная модель государственно-церковных отношений.

Третий этап (1997 – начало XXI в.) – время дальнейшего укрепления кооперационной модели государственно-церковных отношений.

К середине 90-х гг. так называемая американская (сепарационная) модель государственно-церковных отношений показала свою несостоятельность, ибо не учитывала российскую действительность. Во второй половине 90-х гг. сформировалась германская (кооперационная) модель. Суть этой модели состоит в регулировании государством религиозной сферы без нарушения принципа свободы совести. Признается особая роль традиционных конфессий, с которыми государство заключает обоюдные соглашения о сотрудничестве в культурной и духовно-нравственной сферах. К концу 90-х гг. возросло количество законодательных актов, относящихся к религиозной сфере (более 80-ти к 2000-му г.). Более того, собственные Законы и иные правовые акты по религиозным вопросам приняты в 33 субъектах РФ. Среди этих актов большинство повторяло содержание Федерального Закона, од-

нако во многих регионах они ограничивают деятельность иностранных миссионеров, деятельность сект, что часто противоречило Федеральному законодательству.

В конце 90-х гг. одним из решений этой проблемы было укрепление властной вертикали через создание единого органа, обеспечивающего координацию и управление отношениями государства с религиозными объединениями. По мнению специалистов, территориальные структуры были бы менее зависимы от региональных, местных властей, чем ныне действующие органы, и смогли бы координировать их деятельность с федеральной вероисповедной политикой.

Однако к концу 90-х гг. взаимоотношения РПЦ и государства обрели вид тесного и плодотворного сотрудничества. Кооперационная модель развивалась быстрыми темпами. Между РПЦ и государственными подразделениями как на федеральном, так и на региональном уровне было подписано множество соглашений о сотрудничестве в различных сферах общественной и культурной жизни, в системе управления РПЦ появлялись новые отделы по различным общественным сферам, что свидетельствовало о росте масштабов социальной деятельности. Церковь активно работала над формулировкой своей социальной концепции. Все это позволит в начале XXI века сказать Патриарху Алексию II о том, что «государственно-церковные отношения близки к идеальным». Таким образом, создание единого органа воспринималось Церковью как вероятность нарушения развивающихся тенденций, когда решение всех вопросов будет зависеть от конкретных чиновников. Ситуация, когда все соглашения заключаются напрямую между Церковью и государственными структурами (министерства, управления и т. д.), более устраивала РПЦ, так как де-факто признавался непрописанный в законодательстве приоритет Православной Церкви, которая по праву являлась конфессией № 1.

Однако с ростом значения традиционных религий становилось очевидным, что требуются новые Законы, детально прописывающие нормы отношений государства и традиционных конфессий. В конце 90-х годов назрела необходимость формулировки новой концепции государственно-церковных взаимоотношений. Становилось очевидным, что в отношениях государства с ведущими конфессиями на территории РФ требуются совершенно иные подходы. Та религиозная организация, члены которой составляют наибольшее

количество прихожан, по праву могла претендовать на юридически оформленный статус традиционной религии с вытекающими отсюда преимуществами в сфере взаимоотношений с государством. Опыт западных стран показывал, что практически во всех государствах определяется та религия, которая является ведущей и имеет огромный вклад в историко-культурное развитие страны. Права таких конфессий были юридически закреплены.

Тенденция к выработке концепции воплотилась в появлении в 2001 году новых концепций государственно-церковных взаимоотношений: например, проекта, разработанного кафедрой религиоведения РАГС, или концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями РФ, представленная Институтом государственно-конфессиональных отношений и права в сотрудничестве с Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве. В обоих проектах закреплялись те базовые подходы к проблеме свободы совести, которые провозглашены Конституцией РФ, Законом 1997 г. и отражают точку зрения международного права. Это принципы отделения религиозных организаций от государства и принцип светского характера государства. В проектах впервые подробно говорилось о необходимости сохранения культурного наследия и традиций. В связи с этим отмечалось, что огромную негативную роль сыграло религиозное влияние из-за рубежа. Россия рассматривалась иностранными проповедниками «как миссионерская целина, и, пользуясь ослабленностью за годы тоталитарного режима традиционных конфессий, в нашу страну устремились многочисленные миссионеры и проповедники десятков зарубежных церквей, миссий и других религиозных организаций».

В проектах высказывалась необходимость противодействия деструктивным религиозным организациям. Главное, что вызвало большой диссонанс в обществе, – предложение ввести в число правовых терминов понятие «традиционные религиозные организации РФ». Наиболее четко о традиционных религиозных организациях говорилось в концепции Института государственно-конфессиональных отношений, где давались критерии их определения. Более того, предполагалось, что государство с традиционными религиозными объединениями будет иметь «приоритетное сотрудничество». В концепции РАГС содержалось также предложение о том, чтобы

образовать государственный федеральный орган по делам религиозных объединений.

Таким образом, указанные проекты как бы подводили итог развитию государственно-церковных отношений в 90-х годах. В них оформлялась так называемая кооперационная модель. Признавался приоритет традиционных религий, необходимость противодействия влиянию «тоталитарных сект» и чрезмерному давлению западного религиозного миссионерства. Разработанные проекты соответствовали интересам и пожеланиям РПЦ.

В этот период Церковь активно разрабатывает свою социальную концепцию. В 2000 году Юбилейный архиерейский Собор принимает «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», а также ряд других важных документов. Тенденция к образованию специального органа, ведающего религиозной сферой, не исчезает, но, встречая нежелание религиозных организаций, она не находит свое практическое воплощение. Да и сама кооперационная модель вероисповедной политики мало соответствует этой идее. РПЦ занимает важнейшее место в социуме как духовный гарант общественной стабильности.

В начале XXI века существует тенденция к выработке новой концепции государственно-церковных отношений, которая четко должна определить статус и права традиционных религий, а также устранить все противоречия возникающие в процессе взаимодействия государства и Русской православной церкви. Создание такой концепции в качестве нового законодательства будет означать завершение вероисповедной политики в России.

Библиографический список

1. Одинцов, М. И. Вероисповедная политика Российской Федерации: конституционно-правовые основы, содержание и приоритеты (1985–1995 гг.) [Текст] / М. И. Одинцов // Государственно-церковные отношения в России / отв. ред. Ф. Г. Овсиенко, Н. А. Трофимчук. – М., 1995. – С. 79–90.

Bibliograficheskiy spisok

1. Odintsov, M. I. Veroyisповедnaya politika Rossijskoj Federatsii: konstitutsionno-pravovye osnovy, sodержanie i priority (1985–1995 gg.) [Tekst] / M. I. Odintsov // Gosudarstvennotserkovnye otnosheniya v Rossii / отв. red. F. G. Ovsienko, N. A. Trofimchuk. – M., 1995. – S. 79–90.